
СПЕЦИФИКА ДИАЛЕКТНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В ИСПАНОЯЗЫЧНОМ МИРЕ

Е.В. Карпина

Кафедра иностранных языков
Факультет мировой экономики и мировой политики
Национально-исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
ул. Мясницкая, 20, Москва, Россия, 101000

В статье рассматривается лингвистический аспект языковой вариативности, содержатся ссылки и анализ исследований лингвистов-диалектологов, которые описывают влияние различных языков на развитие языковой ситуации в испаноязычном мире, приводятся примеры данного влияния на территории Мексики и ряда стран Латинской Америки.

Ключевые слова: языковая вариативность, диалект, норма, языковые контакты, заимствования, калька, Латинская Америка.

Во многих работах по лингвистике и, в частности в испанистике, имеется большое количество работ, посвященных вопросам разграничения и классификации диалектов испанского языка, проблеме заимствований и признания нормативности языкового явления. В данной статье мы рассмотрим точки зрения отечественных и зарубежных ученых по вопросам диалектного членения современного испанского языка на Иберийском полуострове и в некоторых странах Латинской Америки, а также затронем аспект языковых контактов и заимствований.

По определению Г.В. Степанова, «испанский язык Америки есть разновидность (вариант) структурно единого испанского языка в совокупности особенностей его новых общенародных форм и местных диалектов и говоров» [7]. Имея в виду принадлежность всех латиноамериканских вариантов испанского языка к единой лингвистической стандартизированной модели испанского языка, Г.В. Степанов предлагал их квалифицировать «как разновидности испанского языка с совпадающими тенденциями развития до сих пор единой в своей основе языковой структуры» [8]. При определении фактора, воздействующего на процесс формирования дифференцирующих черт варианта языка, необходимо подчеркнуть, что значительная часть выявляемых между национальными вариантами расхождений возникает в результате выбора факультативных вариантов на уровне нормы из некоего «набора инвариантных конститутивных признаков, присущих данному языку на любой территории его распространения» [8]. С лингвистической точки зрения современный испанский язык можно охарактеризовать как совокупность географических и социальных диалектов, которые имеют общую основу, поэтому диалектное членение современного испанского ареала соответствует определенным лингвистическим зонам. В отечественной испанистике проблема диалектной вариативности широко освещена в работах Н.Ф. Михеевой

[4; 5]. Автор составила типологию классификаций диалектов испанского языка на основе следующих экстралингвистических факторов: а) географической близости латиноамериканских стран; б) степени отдаленности латиноамериканских стран от Испании и степени интенсивности контактов с метрополией; в) территориального распределения в них основных языковых семей американских индейцев; г) проживания в схожих со своей родиной климатических зонах; д) места проживания испанских конкистадоров как в Испании, так и на новых землях; е) социальной принадлежности испанских конкистадоров; ж) фонетических характеристик испанского языка в разных регионах его распространения; з) лексического фонда испанского языка в различных латиноамериканских странах, и) грамматической системе испанского языка в странах Латинской Америки; к) языковых универсалий в современном испанском языке [5].

Так, например, специфика диалектного членения современного испанского языка на Иберийском полуострове состоит во множественности северных говоров и диалектной нерасчлененности юга Испании. К северным диалектам относятся: арагонский (*aragonés*), в котором присутствуют три говора: пиренейский, прибрежный нижнеарагонский; леонским (собственно леонский, астурийский, или бабле, мирандский), кастильский (говоры: бургосский, алавский, сорийский, или сорианский, риохский, или риоханский); на юге — андалусийский диалект, включающий собственно андалусийскую, мурсийскую, эстремадурскую и Канарскую разновидность. Взрывные согласные /b/, /d/, /g/ (в сильной позиции) имеют позиционные варианты — спиранты /b/, /d̥/, /g/ (в слабой позиции). Фонема /s/ в литературной норме Испании — апикально-альвеолярная в отличие от преддорсальной /s/ в Андалусии и Латинской Америке. Велярная, постдорсальная /x/ имеет более жесткую фрикацию, чем другие фрикативные, и неизвестна другим романским языкам. У всех фрикативных глухих отсутствуют звонкие пары. Боковая согласная /l/ обнаруживает тенденцию к переходу в /j/. Дрожжающая /r/ в начале слова и после /n/, /l/, /s/ имеет многократную вибрацию, между гласными — однократную; фонема /rr/ встречается между гласными и фонематически отличается от /r/ в сходной позиции. Наряду с этими отличиями существует также оппозиция между двумя лингвистическими зонами Испании: литоральной, которая отличается передовым (прогрессивным) характером диалектного варианта против диалектного варианта высоких земель, который отличается большей степенью консерватизма и используется в языковых группах большинства регионов по обе стороны Атлантики.

Исследования особенностей национальных вариантов испанского языка в Латинской Америке в течение длительного времени привлекают внимание лингвистов. В странах Латинской Америки языковая норма испанского языка характеризуется тем, что в каждой стране норма приобретает свои национальные особенности в зависимости от того, как складывались условия его исторического формирования. Наряду с нормой существует целый ряд национальных вариантов, на которые оказали влияние субстратно-суперстратные отношения в конкретной лингвистической зоне. Отличительной чертой формирования норм испанского

литературного языка в странах Латинской Америки является то, что в некоторых случаях диалектные, просторечные элементы не только не вытесняются общеиспанским литературным языком, но и внедряются в национальную норму. Рассмотрим языковую вариативность на примере некоторых стран Латинской Америки.

При изучении особенностей испанского языка в испанском ареале диалектологи сходятся в том, что речь жителей испаноговорящей Латинской Америки и речь жителей Иберийского полуострова (пиренейский диалект), особенно это касается диалектного варианта разговорного языка региона Андалусии, Канарских островов и прибрежных диалектов Латинской Америки, которые объединяют так называемый испанский язык Атлантического бассейна, имеет много общего. Так, например, в начале XX в. в классификации диалектов Латинской Америки П. Уренья [17] является сторонником «андалузской теории» и делит Латинскую Америку на пять зон: 1) юго-запад США, Мексика и Центральная Америка; 2) побережье и острова Карибского бассейна (Куба, Пуэрто Рико и Доминиканская Республика побережье и низинные зоны Венесуэлы, часть северной Колумбии); 3) Высокогорные Анды (высокогорная зона Венесуэлы, Колумбия, Эквадор, большая часть Боливии и часть северной Чили); 4) Чили; 5) Аргентина, Уругвай, Парагвай, которые объединяют языковые, политические и культурные факторы, обусловленные присутствием испанцев на этих территориях, и степенью контакта с туземными языками: науатль, мапуче, кечуа, араукано, гуарани (*náhuatl, mapuche, quechua, araucano, guaraní*).

Л. Канфильд (Lincoln Canfield) предложил классификацию, основанную на фонологическом факторе, соответственно трем периодам колонизации: 1) Аризона, Калифорния, Коста Рика, и высокогорная часть Анд; 2) Мексика, Сальвадор, Гондрас, Никарагуа, север и юг Чили; 3) Флорида, Пуэрто Рико, Доминиканская Республика, страны Карибского бассейна Южной Америки и центр Чили.

Х. Рона (José Pedro Rona) в 1967 г. предлагает классификацию, основанную исключительно на лингвистических критериях. К дифференцирующим языковым факторам он добавляет влияние на эти зоны и других индейских языков: майя, аймара, тараска. П. Рона считает, что субстрат гуарани оказал влияние на суперстрат «испанский» не во всей Аргентине, Уругвае и Парагвае, а только на часть северных зон этих стран, а на остальной территории названных стран большее влияние имели языки кечуа, мапуче, аймара. При этом Рона утверждает, что индейские языки повлияли не на суперстрат «испанский», а на вариант суперстрата, поскольку носители нормы «испанский» говорили на уже дифференцированных испанских диалектах («...a América no llegó un «español», sino un conjunto de hablantes hispánicos que hablaban dialectos hispánicos ya diferenciados») [24].

Более позднее диалектное членение Латинской Америки, предложенное лингвистами Х. Монте Хиральдо и Л. Флорес (J. Montes Giraldo y L. Flores), беря за основу предыдущие классификации, делит Латинскую Америку на девять зон: 1) Антильские острова, восточная часть Мексики, часть Панамы, северная часть прибрежной Колумбии, Венесуэла (исключая высокогорную часть); 2) оставшаяся часть Мексики; 3) Центральная Америка, пограничные зоны с Мексикой; 4) Ко-

лумбия (исключая прибрежную зону), высокогорная часть Венесуэлы; 5) Колумбия (тихоокеанский бассейн), Эквадор; 6) Перу (кроме южной части); 7) Эквадор и Перу (кроме названных выше зон), Аргентина, центральная Боливия; 8) Чили; 9) Рио де ла Плата (так называемый «*dialecto rioplatense*») восточная часть Боливии и Аргентины [23; 15].

Если опираться на карты диалектного членения таких лингвистов-диалектологов Испании и Латинской Америки, как Р. Лапеса (R. Lapesa), В. Самора (V. Zamora), П. Гарсия Муотон (P. García Muoton), Г. Рохо (G. Rojo), Х. Монтеc (G. Montes) и Л. Флорес (L. Flores), мы можем видеть, что зоны диатопического варьирования испанского языка выделяются на основе изоглосс, которые включают группы лингвистических норм соответственно вариантам и узусу, включенные в кодифицированный реестр конкретной языковой общности.

В предложенной диалектной классификации региональных вариантов испанского языка в странах Америки Х. Монтеc различает два субдиалекта: прибрежный (равнинный) и андский (высокогорный), на которых говорят в высокогорной зоне Анд и в прибрежной зоне Карибского бассейна. Термины «супрадиалектальный», «диалектальный» и «субдиалектальный» (Х. Монтеc), используемые диалектологами, характеризуют языковую подгруппу, которая разделена на супрадиалекты, объединяющие отдельные варианты, либо диалекты, которые, в свою очередь, подразделяются на субдиалекты с одинаковым набором лингвистических характеристик. Следуя этим критериям, Л. Флорес выделяет два супрадиалекта: 1) прибрежный в зонах Атлантики и Тихого океана и 2) внутренний во всех остальных зонах страны, которые включают семь диалектных зон, с точки зрения этнической классификации [23].

Наиболее ярким примером супрадиалекта зоны Карибского бассейна является колумбийский вариант испанского языка. В Колумбии основным официальным языком является испанский язык. Наряду с этим в стране существует примерно семь региональных вариантов испанского языка. В отличие от испанского языка Испании, Мексики или Аргентины, существуют определенные факторы, которые отличают колумбийский испанский язык от испанского языка других стран. Так, Н.М. Фирсова [9] подчеркивает, что в колумбийском варианте нет аспирации согласных звуков. Как и другие варианты испано-американского диалекта, испанский язык в Колумбии имеет феномен сесео. Отличие фонем /y/ и /ll/ наблюдается в некоторых регионах, главным образом в Нариньо, Сантандере и традиционных диалектах региона Альтиплатано Кундибоясенсе. Испанский язык, на котором говорят в регионе Альтиплатано Кундибоясенсе, особенно в Боготе, считается более простым и легким для понимания людьми, не говорящими на испанском языке, главным образом благодаря почти безупречному произношению. Некоторые факторы, которые отличают колумбийский вариант от других американских (и кастильских) диалектов, сводятся к следующему: произнесение звука /j/ /h/, который не является фонемой. Не делается различия в произнесении звука /b/ /v/. Фрикативизация и аппроксимация смычных звонких согласных присутствует только в интервокальной позиции. В Колумбии наряду с отдельными

ми регионами Центральной Америки фрикативизация происходит только в интервокальной позиции. В Мексике, Аргентине, Испании этот лингвистический феномен встречается в любой позиции в речевой цепочке, исключая позицию после назального консонанта (или после паузы в речевом потоке). Так, «el burro» произносится как [el'buɾo] в Колумбии, но [el'βuɾo] в остальной части Латинской Америки и Испании.

Огромный ареал Колумбии обычно делится лингвистами на две большие диалектальные зоны: нижний регион (равнинные зоны) и горные или андские, при этом диалекты очень разнятся между собой. Среди основных горных диалектов выделяются: местный (испанский), кундибойясенсе, нариньесе, который также называют горным и на котором говорят на всей протяженности центральных Анд. В целом, горные диалекты характеризуются четким произнесением всех согласных. Среди диалектов жаркой зоны выделяются прибрежный или карибский, объединяющий общие характеристики говора Венесуэлы, Кубы, Доминиканской Республики и Пуэрто Рико. Региональный вариант Сантандер и региона Уила и Толима (толимский диалект) и магдаленезский (диалект провинции Магдалена) очень похожи между собой, равнинный диалект в восточной зоне, долинный диалект в долине Рио Каука и диалект Атлантики дополняют большую лингвистическую (языковую) группу колумбийского национального варианта испанского языка. Говор провинции Антиокия и зоны, в состав которой входят провинции Киндьо, Рисаралда и Калдас, стоит особняком в списке диалектных зон. Говоря о диалекте Боготы, подчеркнем, что здесь смешались разные этнические культуры страны и до сих пор встречаются характерные особенности древнего языка жителей Боготы, которые существуют как самостоятельные диалекты, не влияющие на национальную норму Колумбии.

Х. Монтес [23] выдвигает теорию супрадиалекта, который различает два изоглосса: *супрадиалект А*, характерный для северных провинций, где в норме имеется напряженное произношение, проявляющаяся в сохранении /s/ в импловивной позиции как дорсо-альвеолярного фрикативного глухого, и *супрадиалект В* (прибрежных зон), который характеризуется нормой произношения ослабленных звуков, главным проявлением которого является аспирация или опущение /s/ в импловивной или финальной позиции. Х. Монтес подчеркивает, что испанский язык Колумбии в Карибском бассейне, представляет собой испанский язык Америки, основанный на *супрадиалекте В*, сочетая в себе все характеристики, которые до настоящего момента определялись как присущие всему Карибскому бассейну в целом [23].

П. Энрикес Уренья, а вслед за ним и Дж. Баркер выделяют пять диалектных зон в Мексике, которые характеризуются фонологическими и лексическими несоответствиями. Национальный «стандарт», по их мнению, базируется на речи жителей Мехико и окружающих его центральных горных районов. Другими зонами являются: северная, южная (Морелос, Герреро, Оаксака), прибрежная (Тамаулипас, Веракрус, Табаско, Кампече) и, наконец, относительно изолированная территория полуострова Юкатан [17; 10].

Наблюдения Н.Ф. Михеевой свидетельствуют о том, что в диалектах на территории Мексики отмечаются значительные изменения на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях и выделяются, во-первых, собственно лексические диалектизмы, выступающие в качестве синонимов литературного языка; во-вторых, так называемые этнографические диалектизмы, которые являются названиями таких специфических предметов и явлений, которые характерны лишь для зоны распространения диалекта [5]; в-третьих, еще одну разновидность лексических диалектизмов выделяет В.С. Виноградов — семантические диалектизмы, представляющие собой диалектные значения общеупотребительных слов [2].

Х.М. Лопе Бланч выделяет в Мексике семнадцать диалектных зон. При этом Лопе Бланч рассматривает полуостров Юкатан также как самостоятельную диалектную зону [20]. Последняя гипотеза находит поддержку в дальнейшем изучении им фонетической вариативности в штате Юкатан, а также в мексиканских штатах Кампече, Кинтана Роо, Табаско и Веракрус. В своих исследованиях известный мексиканский филолог анализирует заальвеолярную артикуляцию вибрирующих одноударного и многоударного /r/. Переднеязычный заальвеолярный вариант [R], не существующий в фонологической системе испанского языка, общеупотребителен на полуострове Юкатан, а его частотность снижается по мере удаления от региона адстрата майя до полного исчезновения, вследствие чего Лопе Бланш делает вывод о влиянии языка древних майя на испанский язык штата Юкатан [19]. В отношении лексики испанского языка Мексики Лопе Бланш [20] утверждает, что индейскими языками, оказавшими влияние на испанский, в порядке возрастания стали языки каито, сапотекко, отоми, тараско, майя и науатль (ацтекский). При этом многие заимствованные из индейских языков слова претерпели изменения и в настоящее время не употребляются в изначальной форме, т.е. они не произносятся и не пишутся в форме, которая бы отличалась от привычных для испанского языка. По мнению Бойд-Боумана [11], эти модификации произошли в основном в фонетике заимствованных слов, поскольку конкистадоры «...затруднялись произносить отдельные странные звуки... звонкое твердоднебное — /tl/» или, как отмечает Уго Мехиас [22]: «начальная группа /tz/ свистящая смычная аффриката в науатле и которая в дальнейшем преобразовалась в /ts/ а позже стала произноситься как /s/». Произношение на территории полуострова Юкатан существенно отличается от норм мексиканского национально-го варианта испанского языка и имеет сходство с кубинским, андалузским, аргентинским, верacruzским.

Важную роль в развитии и обогащении словарного состава языка, бесспорно, играют заимствования. В современной лингвистике имеются разные интерпретации термина «заимствование» в зависимости от подходов и оценок слов. Так, В.С. Виноградов определяет заимствования как «слова, заимствованные из соответствующих языковых источников, ассимилированные в испанском и воспринимаемые массой общающихся как испанские слова, а не как чужеродные элементы» [2]. Основные классификации заимствований также были предложены отечественными лингвистами А.А. Реформатским и Р.А. Будаговым. Уделяя основное

внимание путем проникновения заимствований, А.А. Реформатский классифицирует их, исходя из того, происходит ли заимствование устным или письменным путем; происходит ли оно непосредственно из языка-источника или через посредников [6].

В свою очередь, Р.А. Будагов подразделяет заимствования по таким признакам, как: а) степень связи с заимствованными понятиями или вещами; б) источник (прямой или косвенный), из которого заимствуются слова; в) состав (заимствованное слово или структурное заимствование); г) степень проникновения и характер ассимиляции в новой языковой среде; д) своеобразие смысловых изменений, которым подвергаются заимствования в системе другого языка [1]. При этом Р.А. Будагов и А.А. Реформатский, равно как и французские лингвисты А. Соважо [25] и А. Мартине [21], относят к заимствованиям также и кальки, т.е. результаты описательного перевода. Получается, что как заимствованные слова, так и заимствованные структуры, наполненные материалом языка-рецептора, подпадают под одну категорию. В этом случае происходит трансмиссия иностранного прототипа без воспроизведения формальной модели языка — донора.

Однако другие лингвисты расходятся с ними во мнении. Б.Н. Головин [3], например, считает что, кальки и сам процесс калькирования не имеют ничего общего с процессом заимствования, это два разных способа адаптации семантических значений иноязычных слов. Б.Н. Головин [3] предлагает классификацию заимствований на основе их типологии и выделяет три типа заимствований: а) лексический (т.е. слова в целом); б) морфематический (т.е. морфемной структуры слова и значения морфем, что в его понимании равноценно кальке); в) словообразовательный (т.е. слов, которые в заимствующем языке используются для образования нового слова — такого, которого не было в языке-источнике, например: агробиология, филология) [3].

Анализируя работы лингвистов Мексики, приведем классификацию, предложенную Игнасио Гусман Бетанкур в соответствии с происхождением «заимствования» и обязательностью:

а) происхождение: *внутреннее* (речь идет о заимствованиях из диалектов); *внешнее* (имеются в виду элементы или лингвистические черты, происходящие из совершенно чужого языка);

б) обязательность: *обязательные* — лексические заимствования, выражающие определенные понятия, присущие каждой культуре, для обозначения которых в других языках не имеется адекватных эквивалентов или перевод которых невозможен; *поверхностные* — когда язык, располагающий необходимыми элементами, прибегает к словам другого языка в целях выражения определенного понятия [16].

Итак, приведенный выше краткий анализ теоретической литературы по проблеме заимствования иноязычной лексики позволяет рассматривать заимствования как слова иностранного происхождения, которые полностью адаптировались в системе языка-рецептора. Под кальками будем понимать такой вид заимствований, когда вместо адаптации происходит перевод понятия с использованием, полным или частичным, собственных структур языка-рецептора.

Исторические предпосылки контактов испанского языка с языком коренного населения Латинской Америки общеизвестны: это знаменитое открытие Америки Христофором Колумбом в 1492 г., которое привело к обогащению испанской лексики. На начальном этапе конкистадоры давали испанские названия новым обычаям, верованиям, животным, растениям, продуктам питания и предметам обихода, но очень скоро испанцы перешли к адаптации местных слов для обозначения незнакомых предметов и понятий. В отношении лексики испанского языка Мексики Лопе Бланш [19] утверждает, что индейскими языками, оказавшими влияние на испанский, в порядке возрастания стали языки кайто, сапотеко, отоми, тараско, майя и науатль (ацтекский). При этом многие заимствованные из индейских языков слова претерпели изменения и в настоящее время не употребляются в изначальной форме, которая бы отличалась от привычных для испанского языка. Современная языковая ситуация в Мексике является ярким отражением динамики процессов интеграции и дифференциации испанского языка, где сочетаются черты общеиспанские (артикуляция, грамматическая норма, основной словарный фонд), панамериканские (*seseo*, стирание оппозиции форм *vosotros-ustedes*) и национально-специфические (*yeísmo*, фонетика и лексика).

Одной из задач диалектологии на всех этапах ее развития являлось изучение заимствований и территориальной вариативности языка. На современном этапе этот аспект продолжает оставаться актуальным, особенно с точки зрения синхронного состояния национальных вариантов испанского языка. Интерес, проявляемый к этой проблеме, определяется ее существенным значением не только в испанистике, но и в сфере таких актуальных проблем общего языкознания, как природа языка в его территориальной вариативности, соотношение между вариантами литературного языка, между ними и территориальными диалектами и другими направлениями. Это объясняется тем, что своеобразие латиноамериканской речи проявляется как в лексике, так и в фонетике и грамматике. В настоящее время на территории Латинской Америки существует девятнадцать стран, население которых говорит на испанском языке. На территории каждой страны сложился свой национальный вариант испанского языка. В настоящее время между латиноамериканскими странами существуют различного рода связи, которые в современную эпоху при наличии таких средств общения, как книгопечатание, радио, звуковое кино, телевидение, становятся еще более устойчивыми. Поэтому в языке этих стран не может быть больших расхождений. Национальным языком каждой латиноамериканской страны является испанский, и между странами поддерживается единство языка.

Однако, несмотря на это, можно говорить о различиях, совокупность которых характеризует испанский язык каждой латиноамериканской страны или зоны. Различия существуют между Испанией и Латинской Америкой, с одной стороны, и между самими латиноамериканскими странами — с другой, так как норма может иметь широкий диапазон кодификации, имеющий вместе с тем определенные границы, которые позволяют сохранять язык как систему.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Будагов Р.А. Введение в науку о языке. — М.: Просвещение, 1965.
- [2] Виноградов В.С. Лексикология испанского языка. — М.: Высшая школа, 1994.
- [3] Головин Б.Н. Введение в языковедение: Учеб. пособие для студентов филологических спец. педвузов. 4-е изд. — М.: Высшая школа, 1983.
- [4] Михеева Н.Ф. Испанский язык и межкультурная коммуникация: Монография. — М.: Academia, 2003.
- [5] Михеева Н.Ф. К вопросу о классификации диалектов современного испанского языка // Вопросы иберо-романской филологии: Сборник статей. Вып. 7 (юбилейный). Посвящается 80-летию профессора В.С. Виноградова. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. — С. 177—183.
- [6] Реформатский А.А. Введение в языковедение. — М.: Аспект Пресс, 1996.
- [7] Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования: испанский язык Испании и Америки. — М.: Наука, 1979.
- [8] Степанов Г.В. О национальном языке в странах Латинской Америки // Вопросы формирования и развития национальных языков / Под ред. М.М. Гухман. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.
- [9] Фирсова Н.М. Избранные труды. Т. 2: Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки. — М.: Изд-во РУДН, 2009.
- [10] Barker G.C. Social Functions in Language in a Mexican-American Community. — Tucson: University of Arizona Press, 1972.
- [11] Boyd-Bowman P. La pérdida de vocales átonas en la altiplanicie mexicana. — México: NRFH, 1952. — P. 138—140.
- [12] Canfield D.L. La pronunciación del español en América. — Bogotá: Instituto Caro y Cuervo, 1962. — P. 80—97.
- [13] Flórez L. Apuntes de español. — Bogotá, 1977.
- [14] Flórez L. Del español hablado en Colombia. — Bogotá, 1975.
- [15] Flórez L. Del español hablado en Colombia. Datos de morfología y habla informal bogotana. — Bogotá, 1980.
- [16] Guzmán Betancourt I. Usos y pronunciaciones de la “x” en español // El español hablado en México. — México: Comisión para la defensa del idioma, 1982. — P. 53—65.
- [17] Henríquez Ureña P. El español en Méjico, los Estados Unidos y la América Central. — Buenos Aires: Universidad de Buenos Aires, 1938.
- [18] Henríquez Ureña P. Observaciones sobre el español de América // Revista de Filología Española. — Madrid, 1921, № 8. — P. 357—390.
- [19] Lope Blanch J.M. Algunos casos de polimorfismo fonetico en Mexico // Investigaciones. Mexico: UNAM, 1979b. — P. 97—111.
- [20] Lope Blanch J.M. Un caso de posible influencia maya en el espanol mexicano // Investigaciones. Mexico: UNAM, 1979a. — P. 41—53.
- [21] Martinet A. La linguistique synchronique. — París, Études et recherches. Presses Universitaires de France, 1968.
- [22] Mejías H.A. Préstamos de lenguas indígenas en el español americano del siglo XVII, México, UNAM, 1996.
- [23] Montes Giraldo J. El español de Colombia, Propuesta de clasificación dialectal // Boletín del Instituto Caro y Cuervo. — Bogotá, 1982. — T. XXXVII. — P. 23—92.
- [24] Rona J.P. Geografía y morfología del “voseo”. — Porto Alegre, 1967.
- [25] Sauvageot A. Portrait du vocabulaire français. — Paris, Larousse. — 1964.

LITERATURA

- [1] *Budagov R.A.* Vvedenie v nauku o yazike. — M.: Prosvechenie, 1965.
- [2] *Vinogradov V.S.* Leksikologiya ispanского yazika. — M.: Visshaya shkola, 1994.
- [3] *Golovin B.N.* Vvedenie v yazikoznanie. Uchebnoe posobie dlia studentov filologicheskikh spez. pedvuzov. 4-e izd. — M.: Visshaya shkola, 1983.
- [4] *Miheeva N.F.* Ispanskiy iazik i mezkulturnaya kommunikazia: Monografiya. — M.: Izd-vo Akademia, 2003. — 219 s.
- [5] *Miheeva N.F.* K voprosu o klassifikazii dialektov sovremennogo ispanского yazika // Voprosi ibero-romanskoj filologii: Sbornik statej. Vip. 7 (yubileyniy). Posviashaetsia 80-letiu professora V.S. Vinogradova. — M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2005. — S. 177—183.
- [6] *Reformatorskiy A.A.* Vvedenie v yazikovedenie. — M.: Aspekt Press, 1996.
- [7] *Stepanov G.V.* K probleme yazikovogo varirovaniya: ispanский iazik Ispanii i Ameriki. — M.: Nauka, 1979.
- [8] *Stepanov G.V.* O nazionalnom yazike v stranah Latinskoj Ameriki // Voprosi formirovaniya i razvitia nazionalnih yazikov / Pod red. M.M. Guhman. — M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1960.
- [9] *Firsova N.M.* Izbrannie trudi. T. 2: Sovremenniy ispanский yazik v Ispanii i stranah Latinskoj Ameriki. — Moskva: Izd-vo RUDN, 2009.
- [10] *Barker G.C.* Social Functions in Language in a Mexican-American Community. — Tucson: University of Arizona Press, 1972.
- [11] *Boyd-Bowman P.* La pérdida de vocales átonas en la altiplanicie mexicana. — México: NRFH, 1952. — P. 138—140.
- [12] *Canfield D.L.* La pronunciación del español en América. — Bogotá: Instituto Caro y Cuervo, 1962. — P. 80—97.
- [13] *Flórez L.* Apuntes de español. — Bogotá, 1977.
- [14] *Flórez L.* Del español hablado en Colombia. — Bogotá, 1975.
- [15] *Flórez L.* Del español hablado en Colombia. Datos de morfología y habla informal bogotana. — Bogotá, 1980.
- [16] *Guzmán Betancourt I.* Usos y pronunciaciones de la “x” en español // El español hablado en México. — México: Comisión para la defensa del idioma, 1982. — P. 53—65.
- [17] *Henríquez Ureña P.* El español en Méjico, los Estados Unidos y la América Central. — Buenos Aires: Universidad de Buenos Aires, 1938.
- [18] *Henríquez Ureña P.* Observaciones sobre el español de América // Revista de Filología Española. — Madrid, 1921, № 8. — P. 357—390.
- [19] *Lope Blanch J.M.* Algunos casos de polimorfismo fonetico en Mexico // Investigaciones. Mexico: UNAM, 1979b. — P. 97—111.
- [20] *Lope Blanch J.M.* Un caso de posible influencia maya en el espanol mexicano // Investigaciones. Mexico: UNAM, 1979a. — P. 41—53.
- [21] *Martinet A.* La linguistique synchronique. — París, Études et recherches. Presses Universitaires de France, 1968.
- [22] *Mejías H.A.* Préstamos de lenguas indígenas en el español americano del siglo XVII, México, UNAM, 1996.
- [23] *Montes Giraldo J.* El español de Colombia, Propuesta de clasificación dialectal // Boletín del Instituto Caro y Cuervo. — Bogotá, 1982. — T. XXXVII. — P. 23—92.
- [24] *Rona J.P.* Geografía y morfología del “voseo”. — Porto Alegre, 1967.
- [25] *Sauvageot A.* Portrait du vocabulaire français. — Paris, Larousse. — 1964.

SPECIFICS OF DIALECT PARTITIONING OF SPANISH, AS REFLECTION OF THE LANGUAGE SITUATION IN THE SPANISH-SPEAKING WORLD

E.V. Karpina

Department of Foreign Languages
Faculty of World Economy and International Affairs
National Research University Higher School of Economy
Myasnitskaya Str., 20, Moscow, Russia, 101000

This article considers the linguistic aspect of language variability, references and is dedicated to the analysis of researches of linguists — dialectologists who describe influence of various languages on development of a language situation in the Spanish-speaking world, are contained examples of this influence on territories of Mexico and on a number of the countries of Latin America are given.

Key words: language variability, dialect, norm, language contacts, loanword, tracing words, Latin America.